

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

**УРОКИ ДЕЛВИЛЯ
МОЛЧИ О ФЭЙРИ**

**МОСКВА
2022**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Полянская, Катерина.
П54 Уроки Делвиля. Молчи о фэйри / Катерина Полянская. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-162565-8

Никогда не берите туфли, которые изначально были предназначены для другой девушки! Это некрасиво, воспитанные юные леди так не поступают... К тому же можно случайно получить в придачу и чужую судьбу, в которую замешаны коварные фэйри.

Алесиану никто не предупредил о последствиях, и теперь она вынуждена скрываться от взбешенной королевы трех Граней, учиться в настоящем магическом университете настоящей магии, выпутываться из сделки с демоном и думать, как обратить на себя внимание одного несносного красавчика.

Но хорошие девочки легко не сдаются! Тем более когда случайно получилось стащить не только туфли, но и корону фэйри вместе с их странной магией... и сердце принца в придачу!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162565-8

© Полянская К., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2022

Глава 1

Яшла, гневно впечатывая подошвы туфель в дорожку и стараясь не сопеть, иначе это было бы уж совсем неприлично.

Ненавижу магию!

И Деклана Джайтелла!

Люто. Яростно. Не-на-ви-жу.

— Леська! — обратили на меня внимание девушки, небольшой компанией шушукающиеся у единственной в городе кофейни. — А когда приезжает твой брат? Завтра?

— Вы же придете на ужин к Фадерсам? — мечтательно протянула Эмма Вагар, теребя блестящий рыжий локон. — Очень надеюсь, что придете, потому что на подобных сборищах всегда не хватает симпатичных парней.

— А Трэнтон еще и маг..

— Когда в их Делвиле начинаются каникулы?

— Лесь, идем с нами? Поболтаем, полакомимся пирожными госпожи Киннс, а потом — смотреть платья, м-м?

И все это время меня будут терзать, выясняя, есть ли у моего великолепного брата девушка в Делви-

ле, какой цвет нижних юбок он предпочитает и не приедут ли к нему за месяц каникул какие-нибудь его друзья.

Нет, спасибо.

— У меня нет времени на всю эту ерунду. — И даже юбками получилось взмахнуть красиво, поворачиваясь. — А вам, если вы планируете влезть в те платья, я бы рекомендовала не увлекаться пирожными госпожи Киннс.

Почувствовала, как спину ядовитыми стрелами пронзают взгляды.

Не дождуться, не оступлюсь!

Только свернув за лавку шляпницы и книжный магазинчик, выдохнула. Мама ни за что бы не одобрила такого поведения, но буду надеяться, что она не узнает. Эти курицы точно не станут ябедничать, им нужны со мной хорошие отношения. И дело даже не в том, что мы чуть более знатные. До того, как мой старший брат обрел дар и отправился учиться в Дел-виль, мы считались самыми обычными скучными жителями Шарда и совершенно ничем не выделялись на общем фоне. Да, у нас был достаток и у папы пылился титул, но по-настоящему особенными нас сделала магия Трэнтона.

Я с шипением выдохнула.

Как сейчас помню, что всю ночь плакала и умоляла все мыслимые и немыслимые силы, чтобы он провалился и вернулся домой. Но утром пришло письмо о зачислении. На плотной бумаге, с вензелями и оттисками, я никогда не видела ничего подобного.

Родители были в полнейшем восторге.

А я потеряла Трэнта навсегда...

Ладно, все не так драматично. Он до сих пор каждую неделю писал мне и родителям и не забывал про подарки на все многочисленные праздники. Но

главным в его жизни стала учеба, а дома он теперь появлялся в лучшем случае на месяц в году. И тот был занят назойливыми охотницами за женихом-магом! А я... я понятия не имела, чем Трэнг сейчас живет, есть ли у него там девушка и все такое. Пф-ф! А ведь раньше мы могли часами обсуждать какую-нибудь мелочь! Мне теперь и поговорить-то не с кем. Ну, чтобы не о платьях или женихах.

У Трэнга же там быстро завелись новые друзья. Нет, он не приглашал их в гости на каникулы и не рассказывал о них в письмах. Это всплыло, когда в конце первого года обучения к нам прилетела «сорока» от законников. Мол, уважаемый лорд Линстон, ваш сын задержан за то, что, напившись с друзьями, вломился ночью в лавку господина Оррто. В компании тех самых дружков, разумеется. Почему только я заметила, что это вообще не похоже на Трэнга? Ну, того Трэнга, которого я знала до Делвиля. Нет, родители сильно расстроились, были разочарованы, и папа уже собирался отправиться туда и как-то решить проблему. Новая «сорока» застала его у двери. Собственно, в послании сообщалось, что проблема уже решена, а нашкодивший сын раскаивается и больше так не будет.

Так в наш уютный мирок злобным коршуном вторгся Деклан Джайтелл. Конечно, та попойка была его инициативой, как и последующий дебош. И много-много последующих неприятностей. У них там собралась сплоченная компания. Лично мне казалось странным, что лидером среди знатных и талантливых парней вдруг стал купеческий сын. Но потом... именно старший Джайтелл всегда оплачивал залогов и утрясал все. Утрясал столь успешно, что «мальчиков» до сих пор не выгнали из Делвиля, а мой брат к концу четвертого курса все еще числился лучшим студентом, старостой и ответственным помощником кого-то из

преподавателей. Странно, да? Эта загадка в моей голове решилась, стоило случайно услышать, как мама с пришедшими на чай дамами обсуждает некоторые пикантные детали. Мол, в купеческие семьи часто пристраивают неучтенных отпрысков аристократов. Так бывает. Дальше сложить два и два ума у меня хватило. Вместе с кем купец Джайтелл получил бы такие «способности к решению проблем»? Сдается мне, его заботам поручили сына самого короля...

— А Леська замечталась о женихе! — вторгся в мысли звонкий голосок.

— Если только о твоём. — Я, сдвинув брови, посмотрела на младшую сестру. — Тогда ты съедешь и перестанешь меня доставать.

Но все же отдала ей сумку и поправила растрепавшийся кончик косички мелкой егозы.

Окинула взглядом глицинию, растущую у дома.

Позволила втащить себя внутрь.

— Алесиана, ты...

— Цветы заказала и твои почищенные драгоценности у господина Шусза забрала, — кивнула маме и поцеловала ее в щеку.

— Спасибо, солнышко. Что бы я без тебя делала?

Выскользнув из маминых объятий, я начала подниматься по лестнице, когда... это всегда было странное чувство. Вроде бы вообще ничего не случилось. Не грохотал колесами экипаж, не было лошадей и сопровождения, лишенный дара человек не способен увидеть портал. Но мы все его чувствовали. Всегда.

Будто искры вспыхивали под кожей.

Холодные и горячие одновременно.

Мама издала возглас нетерпеливой радости, и папа показался из кабинета.

Айрина спешно затолкала мамины драгоценности обратно в сумку, встала и поправила юбки.

Джонатан и Шон с топотом прибежали в холл.

Напустив на себя вид, будто вся это счастливая суэта меня не очень-то и касается, я повернулась...

Ровно в этот момент открылась дверь.

Сердце на миг перестало биться, а потом ледяным комком подпрыгнуло в горло и ухнуло куда-то в живот.

— Все нормально, они обрадуются. — На пороге Трэнг появился не один. — Мам, пап! Ничего, что я с другом? Можно Деклан немного погостит у нас?

На крыльце стоял самый красивый парень, которого я когда-либо видела.

Ох...

Снисходительный взгляд, которым Джайтелл окинул нашу глицинию, вернул мое бедное сердце на место. Почему-то подумалось, что этот тип не в восторге быть здесь... И я тоже хороша! Забыла, кто передо мной? Не хватало еще попасть под его обаяние.

— Лорд Линстон. — Гость пожал отцу руку. — Леди...

Дешевые магические штучки.

Вокруг мамы пронесся рой лепестков — миг — и ей в руки падает букет. Разные цветы в росе. Просто, но со вкусом. Она зарделась от удовольствия.

— Мы рады любым гостям Трэнтона, — кивнул папа.

— Я распоряджусь, чтобы приготовили комнату. — Но перед этим мама отправилась ставить цветы в вазу.

— Знакомься, — как-то немного смущенно обвел нас выразительным жестом Трэнг, — это мои братья, Джонатан и Шон.

С серьезным видом Джайтелл пожал мальчикам руки, как если бы они были взрослыми. Они едва не взорвались от гордости! Может, я предвзята... то есть

я точно предвзята, но почему-то показалось, что вся эта семейная возня не доставляет высокомерному типу никакого удовольствия. Скорее, наоборот.

— Два мага еще лучше, чем один, — громким шепотом сообщил Джонатан Шону. — Они нас быстро всему научат, и мы тоже уедем учиться в Делвиль.

— И сестры, — продолжал следовать приличиям Трэнт, — Айрина и Алесиана.

Девятилетней девочке со смешными косичками этот подлиза тоже поцеловал руку. Как взрослой, ага. Она тут же засияла на него глазами и наверняка мысленно записала если не в братья, то в какие-нибудь дальние родственники. Почти в семейный круг. Довольный тем, как все идет, Джайтелл шагнул ко мне.

Обаятельная улыбка.

Взгляд... словно мне тоже девять лет.

Характерное движение.

Предсказуемое.

Но лично я предсказуемой точно не была.

— Не стоит мне целовать руку.

Я отступила на две ступеньки вверх и спрятала ладонь за спину. Поймала себя на этом немного детском поведении. Выпрямилась.

— Почему? — Снизу вверх на меня смотрели синие-синие глаза, но смотрели так, будто я была еще одним ребенком.

— Из соображений безопасности. — А мне неожиданно понравилось смотреть на него сверху вниз. — Я же не знаю, где были твои губы. И не хочу потом ходить с непонятной сыпью на руках.

Получил?

Ненавистный Джайтелл растерянно моргнул.

— Алесиана! — возмутился папа.

— Не обращай внимания, она злится на меня, — хлопнул друга по плечу Трэнт.

Идеальный момент, чтобы гордо удалиться, я проворонила. Ну что ж.. сама виновата.

— Можно? — шепотом спросил Шон.

— Ага, — серьезно кивнул Трэнт.

— Ура-а! Наш старший брат приехал! — Мальчики и Айрина с криками бросились его обнимать.

Джайтелл не то откуда-то достал, не то призвал конфеты. Не получилось заметить, откуда они появились. Папа пытался контролировать безобразие и строго запрещал детям тащить в рот сладкое до ужина.

Я зачем-то так и стояла посреди лестницы.

— Как видите, у нас тут довольно свободная атмосфера, — с усмешкой заметил папа, обращаясь к гостю.

— Вы очень дружные, — вежливо кивнул маг. — И теперь мне ясно, почему вы почти не появляетесь в столице.

Боюсь даже предположить, что там ему ясно, но папа согласно кивнул.

— Ты такой высокий. — Айрина запрокинула голову, как бы показывая насколько.

— Это просто ты мелкая. — Трэнт поправил ей прическу точно таким же движением, как это недавно сделала я.

— Знаешь что, — сестренка все еще не могла оторвать внимание от нового человека в своей жизни, — если ты женишься на Леське, то тоже станешь нашим братом. Мама, мама, я нашла Леське жениха!

Что?!

А этот наглец еще посмел критически осмотреть меня, что-то там себе хмыкнуть, наклониться к ней и со всей серьезностью заявить:

— Простите, леди Айрина, но я вынужден откататься.

— Почему?

— Меня пугает склонность вашей сестры к прыщам. Вдруг это заразно?

Небеса...

Я готова сквозь землю провалиться!

Папа только глаза закатил, показывая, что не приветствует пикировки, но рад тому, как быстро гость влился в семью. Айрина о чем-то задумалась. Мальчишки бессовестно хохотали. А самый наглый из них послал мне короткий торжествующий взгляд. Вроде как поставил на место. И обиднее всего, что, заявив я сейчас нечто в духе «Это ты меня недостойн!», буду выглядеть еще более глупо и смешно.

Похоже, это сражение я безнадежно проиграла...

Сидя перед туалетным столиком, я задумчиво водила щеткой по волосам.

Прошла неделя, и теперь с уверенностью можно сказать, что выжить под одной крышей с ненавистной магией и еще более ненавистным Декланом Джайтеллом не так и сложно. В основном ввиду того, что мы почти не пересекались. Оказалось, что он не просто так заявился, у них с Трэнтом какое-то совместное задание на лето. Джайтеллу-то все равно, но от результата зависит итоговая отметка Трэнта. Вот они и корпели над чертежами, один раз даже что-то там взорвали, после чего папа перенес их учебу в пустующую хозяйственную постройку, где поставили столы, стулья и все необходимое.

Кроме учебы эти двое успевали флиртовать с городскими девушками, развлекаться и тренироваться. Но кому-то еще во всем этом полноправного места не было. Если только другим их друзьям, которые иногда присылали «сорок». Я замечала в том числе и женские имена на этих посланиях.

Два разных имени.

Наверняка у них есть девушки.

Разумеется, у них есть девушки!

Ай! Чуть прядь волос себе не выдрала.

Собирались все вместе мы только за столом. И вот там... Джайтелл вел себя безупречно и мило, шутил с младшими, поддерживал разговор с отцом о каких-нибудь очень важных событиях в стране, делал маме вежливые комплименты. Меня тактично не замечал. Я же иногда ловила у него такой взгляд... там читалось снисходительное презрение к нашей возне, вот этим вот совместным посиделкам за столом и глицинии у дома. А еще глухая ярость. Жаль, что я не одарена магией. Наверняка же существуют какие-то штучки, чтобы человек честно высказал, что у него на уме. Как было бы здорово сдернуть с этого типа его маску! Тогда бы все увидели, какой он на самом деле! И я бы тоже увидела. Мне интересно.

— Эй, Леська, ты уже полчаса причесываешься! — В комнату заглянула насупленная мордашка Айрины. — Завтрак готов, мама сказала спускаться.

— Иду уже.

Я отложила щетку и встала.

Сестра не ушла, наоборот, просочилась в комнату и прикрыла за собой дверь.

— Скажи, он замечательный? — Ее серые, в точности как у меня, глаза засияли восторгом. — И такой красивый, да?

— Не скажу, — буркнула я, оглядывая пол в поисках обуви.

— Ты вредная!

— А ты — назойливая!

Настроение было такое... Вместо мягких домашних туфель я взяла с обувной полки новые красные на небольших каблуках. Смешно с ними получилось. А также немного глупо и стыдно. Их мастер сделал для

Ветты Стейн, но я их увидела и захотела. И когда мне их не согласились продать, оплатила другие, а потом притворилась, что перепутала покупки и унесла чужие. Отговорка, мол, я их уже поносила, сработала, кроме того, Ветте достались туфли, которые стоили дороже. И я обещала себе больше никогда так не делать. Но и спустя четыре дня неловкость все еще не прошла.

Что ж, раз урвала добычу, надо попытаться получить от нее удовольствие. С этим решением я сунула ноги в туфли.

Ммм. Мягкие.

И у нас с Веттой почти один размер.

— Папа говорит, что через год, когда Трэнт выпустится, мы поедем в столицу искать тебе самого лучшего мужа, — шепотом сообщила Айрина, спускаясь вместе со мной по лестнице.

Хорошо бы выбирать этого лучшего досталось мне самой.

Впрочем, я знаю своих родителей. Так и будет.

— Деклану нужно получить кое-какие книги. — Мама, кажется, сначала заметила туфли, а уже потом меня. — Алесиана, пожалуйста, отведи его в книжный. А сама отправь Стейнам цветы и пирожные. Мне стыдно за твое поведение.

Сейчас мне официально влетело за туфли.

Ну.. ладно.

Это ничего.

Однажды я своими глазами видела, как леди Стейн влепила Ветте пощечину. Так что я прекрасно осознаю, как мне повезло с семьей.

— Хорошо, мама.

Трэнт был занят, из чего становилось понятно, что все самое сложное в их задании, если не совсем все, делает именно он. Зато младшие после завтрака

вызвались пойти с нами и теперь носились вокруг, играя с иллюзорными птичками, наколдованными Декланом.

Так даже лучше.

Отлично.

Просто замечательно!

Злосчастные туфли, правда, натерли ногу и, кажется, там уже кровь. Боль одновременно саднящая и режущая.

И до нужной улицы идти полчаса, не меньше. Мы живем в фешенебельном районе на окраине. Это дает пространство для сада, качелей за домом и прочих радостей. Недалеко озеро и лес. Соседи, напротив, достаточно далеко, чтобы мы с ними друг друга не беспокоили. Впрочем, они все приятные люди, и мама часто зовет местных дам на чай. Если не идиллия, то весьма приятное существование. Но вот до центральных улиц с магазинами и прочими важными местами пешком далековато. А экипаж мы берем, только когда погода не позволяет подобные прогулки. Родители предпочитают простоту.

— Смотрите, там пирожные! — Младших, конечно, сразу же привлекли сладости. — И леденцы!

— И кролик! — Айрину уже давно было трудно оторвать от витрины магазина домашних животных.

Справедливости ради кролик был белый как снег и смешно дергал носом. Я и сама на него засматривалась. Приходилось напоминать себе, что мне уже не девять, а почти в два раза больше, и без меховой живности с умильными глазами я как-нибудь обойдусь.

— Покупать животных я вам не рискну, но сладости сейчас купим. — Джайтелл под счастливые пискки направился к нужному магазину.

Мне тоже туда надо. И в цветочную лавку.

И все-таки не смогла подавить вредность:

— Сладкое только после обеда.

— Но ты же нас не выдашь? — хитро прищурился маг.

Его бы сдала с удовольствием, но Шон смотрел так жалобно... И на камень бы подействовало.

Я фыркнула и прошла к прилавку, чтобы заказать пирожные.

Пока выбирала, Джайтелл успел влезть и оплатить и мои извинения Стейнам тоже. Яростные взгляды на него не действовали, будто он и в самом деле был каменным. Я продиктовала адрес, который хозяин магазина сам прекрасно знал, повернулась, а этот нахал тычет мне в лицо сахарным цветком на палочке.

Издевается?!

Похоже, что мне девять лет?!

— Нет, спасибо. — Обогнула его и направилась к выходу.

— Зря, — как обычно не полез за словом в карман невыносимый тип. — Может, сахар бы хоть немного нейтрализовал твой яд? Иначе рискуешь разориться, рассылая извинения всем, кого покусала.

Волна жара.

Волна озноба.

— Что?!

— С поганим характером лучше бороться, пока ты еще мелкая, поверь моему опыту.

Совет следовало воспринимать серьезно.

Обычный у меня характер!

И я уже взрослая!

— Вы друг друга задевали, шанс едва не прозевали, а потом поцеловались и уж больше не расстались, — пропели мелкие кусок какой-то песенки.

Опять волна жара.

— Как посмотрю, свой шанс стать лапочкой ты упустил, — прошипела я и выскочила за дверь.

Но если я думала, что самое неприятное вот только что произошло, то... о, как жестоко я ошибалась!

Нищенка в лохмотьях. Она откуда-то взялась прямо на крыльце магазина.

И ее взгляд — меня будто пронзило невидимой спицей. Дыхание на несколько мгновений пропало. И глазам стало больно, как если бы я долго смотрела в одну точку, не мигая.

— Не бойшься, что чужие туфли поведут тебя по чужой дорожке, дерзкая девчонка? — проскрипела пугающая особа.

Я вздрогнула и чуть не наступила мимо ступеньки.

Прозвенел колокольчик над дверью — Джайтелл с младшими вышли.

Пришлось вырвать край юбки из цепких пальцев нищей старухи. Дыхание сбилось от нервов.

— Не надо нам предсказаний. — Джайтелл бросил ей несколько монет. — Отстань.

— Предсказывать тебе я и не собиралась, ты и сам прекрасно знаешь, какое тебя ждет будущее. — Она хрипло захихикала. Но не успела я опомниться, а Деклан с детьми спуститься с крыльца, как она ткнула в меня узловатым пальцем. — А девчонка сама себе напортила... Знаешь ведь, как это бывает. Теперь ее имя тенью окутано, и я ничего не вижу.

Мое бедное сердце стучало часто-часто. Почти больно.

Мстительные туфли же... такое ощущение, что принялись терзать мои ноги с удвоенным рвением.

— Идем. — Поравнявшись со мной, Джайтелл обнял меня за плечи. — Не бойся. Она сумасшедшая.

Да. Я тоже так думаю.

Наверное.

Во всяком случае, очень стараюсь.

Одну меня в цветочную лавку не отпустили. Мы зашли туда все вместе и присланные Джайтеллу книги тоже забирали вместе. Высшая магия, какие-то расчеты... сложная у них учеба.

Почему нельзя просто жить без этого всего?

Ой. Кажется, я вслух спросила.

— Потому что стоит попробовать что-то большее, чем просто тихое существование, и уже не сможешь остановиться. — Показалось, что сейчас друг брата говорил со мной не как с маленькой. Еще и не как с девушкой, но... — Хочется двигаться вперед, а то и лететь.

Мне это было совершенно непонятно.

А еще непонятно, как и когда в моих руках оказался сахарный цветок. Да я уже съела половину!

Но как же больно...

Проклятые туфли!

— Лесь, ты в порядке? — Он как-то странно посмотрел.

— Ногу натерла, — призналась нехотя и даже продемонстрировала безобразия... Ой, там и правда кровь! — Вообще-то обе.

Джайтелл выдохнул со странным облегчением и повернулся к мальчишкам.

— У меня для вас ответственное задание, — понизив голос, будто сообщал нечто крайне секретное, обратился к ним. — Сумеете в целостности и сохранности доставить эти книги Трэнту? А я взамен вас кое-чему научу.

— Но у нас нет магии...

Злодей лишь загадочно улыбнулся. Мне бы такое умение всем нравиться! Хотя, подозреваю, здесь помогают просто правильно подобранные слова. Мальчишки поделили стопку пополам и держали книги обеими руками, прямо перед собой, будто бы несли нечто очень ценное.

— Леди Айрина, показывайте дорогу, — велел си-неглазый нарушитель спокойствия.

А в следующий миг подхватил меня на руки.

Я тихо охнула.

Чуть не потеряла сознание от смущения, восторга и целого вихря незнакомых чувств.

И обхватила его руками за шею.

С ума сойти! Оказывается, это волшебно, когда тебя носят на руках.

Пока мама обрабатывала мне ранки, а ее пожилая горничная охала и приносила в мою комнату подогретое молоко и печенье, я наконец выговорилась. Пожаловалась на жуткую старуху, рассказала, как скучаю по Трэнту, и призналась, что собственный испортившийся характер меня немного пугает.

— Ты взрослеешь! — Мама рассмеялась и тепло поцеловала меня в щеку. — Когда я влюбилась, семья натерпелась еще не того. А как доставалось твоему отцу!

Вредная наследственность.

Ясно все со мной.

Настроение понемногу поползло вверх. Я даже не стала громко всех убеждать, что ничего я не влюбилась. Не влюбилась! Ну и что? Я-то знаю правду. Мама и Ивья подтрунивать не станут, а никто из мужчин не слышал. Вот и ладно.

Но если я вдруг решила, что с этого дня что-то поменяется, то меня ждало разочарование. Маги так и занимались своим заданием, успевая еще заигрывать с соседскими девушками. Джайтелл со мной больше не заговаривал и вообще делал вид, что меня не существует. А на Трэнта я сама нашипела, когда он предложил посидеть в саду. Нет, сначала все шло нормально. Но потом этот умник посоветовал мне не

ревновать к магии и взрослой жизни. Мол, подожди немного, у тебя тоже все будет. Ну, кроме магии, конечно.

Так бы и треснула, честное слово!

Что — будет? Поиск подходящего жениха и участь очередной скучной хозяйки? Легко говорить, когда ты парень, еще и маг.

Нет, девушки по законам Найтфилда тоже могут учиться. Для этого нужно желание, согласие родителей и дар. А у меня не хватает как минимум одного пункта из трех.

Желания тоже особого нет.

Ну... я никогда не задумывалась ни о чем таком.

Остаток того дня я провела как примерная девочка: помогала маме с домашними делами и поддерживала беседу, когда подруги пришли к ней на чай. Может, у меня правда что-то не так с характером, но собственных подруг у меня не было. Просто глаз начинал дергаться, когда очередная кандидатка на эту почетную роль спрашивала, не представляю ли я ее брату-магу и есть ли у него свободные и симпатичные друзья. Больше со мной поговорить не о чем?

...А ночью никак не могла уснуть. Ворочалась с боку на бок, откидывала одеяло, прокручивала в голове все дневные разговоры, пыталась придумать себе хорошее будущее, даже распахнула окно. Сон не шел. В дополнение к другим раздражителям ранки на стертых ногах вспомнили, что им полагается болеть.

Да что ж такое?!

Дались мне те туфли?

Больше никогда так не сделаю. Ни за что. Ничего подобного.

Высунувшись в окно, я втянула носом все еще теплый воздух с ароматами зелени и цветов, подставила лицо легкому дуновению ветерка, зажмурилась.

Клубок мыслей в голове не спешил распутываться, а комната вдруг показалась невыносимо тесной. Я завернулась в халат, сунула ноги в мягкие домашние туфли и беззвучно застонала — даже это тревожило ранки и причиняло боль.

Прогулка по саду помогла немного прийти в себя. Вспомнилось, как мы с Трэнтом сидели в домике на дереве, читали книги и говорили о разном. Я была первой, кому он показал открывшиеся способности: из его пальцев брызнули искры, и оказавшаяся рядом книга скукожилась, обуглилась и рассыпалась пеплом. Я пришла в полный восторг. Тогда мне и в голову не приходило, что из-за этого он уедет. А теперь я даже не знаю, как Трэнт планирует использовать эту свою магию. Она же нужна не только для того, чтобы учиться в Делвиле?

Плохо, что моя жизнь как будто остановилась.

Мне бы пригодилась подруга. Надо принять следующее приглашение на какое-нибудь местное собрание.

Вроде бы разумную мысль спугнул всплеск воды, донесшийся от озера. Похоже, этой ночью не одна я нуждаюсь в прогулке. Ноги уже несли меня в ту сторону, откуда слышался звук.

Сама не знаю зачем.

Просто спать не хотелось и...

Здесь так удачно начиналась узкая дорожка, о которой только наши знают. И я уже прошла половину ее. Подумалось, что будет неловко, если родители решили устроить романтическое купание, а я им помешаю. Ну почему я сначала делаю, а уже потом...

Ой. Это не родители.

Деклан.

Хотя бы он без девушки!

Но голый и в воде.

К щекам прихлынул жар, но и какое-то чисто девичье любопытство проснулось. Разумно было бы уйти, пока меня не поймали, но я не двинулась с места.

Напрасно старая сумасшедшая пеняла на алые туфли, они всего лишь стерли мне ноги. Куда не следовало я пришла в старых домашних туфельках, промокших насквозь от ночной росы.

На озеро бросали тени обступившие его деревья, а ровно посередине проложила дорожку полная луна. Ее свет играл на мускулистом теле, дополнительно выделяя каждую твердую линию. Все-таки великолепный экземпляр этот Джайтелл. Сильный, хищный, опасный. И красивый, как статуя в музее. Глядя на местных парней... в одежде, само собой... я думала, что в реальности таких не бывает. Но нет, оказывается, еще как бывают.

Не спеша, будто красуясь, Джайтелл догреб почти до середины озера, завис там ненадолго, пару раз скрылся под водой с головой, пофыркал, словно большой черный с просинью кот, и двинулся обратно. Я как-то умудрилась замерзнуть, хотя вот только что было тепло, но не двинулась с места не в силах отвести взгляд от могучих плеч.

Сброшенные им штаны дожидались на камнях у берега. И я, так и быть, отвернусь, когда он выйдет из воды.

А позже, когда они с Трэнтом уже уедут, сама устрою себе такое же ночное плавание. Если судить по умиротворенному лицу Джайтелла, наверное, это волшебство...

Второе «ой». Только что притягательное лицо вдруг стало жестким.

— Алесиана Линстон, я тебя прекрасно вижу.

Вот...

Как?!

У магов что, какое-то особенное зрение?

— Это мое место, — покривила душой, но откуда ему знать о моих привычках? — Я поняла, что сегодня озеро занято, и как раз собиралась уходить.

Повернулась, намереваясь в кои-то веки поступить как нормальная девушка, но деревья вдруг сплелись ветками и стали совершенно непролазными. И тропинка, которая была здесь всегда, сколько себя помню, взяла и куда-то исчезла. Одновременно с этим Джайтелл отрезал:

— Стоять. — Шорох натягиваемых штанов. — Давай внесем ясность?

— М-м-м?

Напустив на себя независимый вид, я повернулась.

Теперь главное — не смотреть на капельки, переливающиеся у него на груди.

— Я вижу, как ты смотришь на меня, — спокойно продолжил этот наглец, будто минуту назад не сверкал тут без штанов. — И хочу сказать, что это совершенно бесперспективно.

Небеса...

Ему не говорили, что в таких случаях лучше демонстративно ничего не замечать? В конце концов, это вежливо.

— Я вовсе не... — Голос предательски дрогнул, мысль потерялась.

Джайтелл шагнул ко мне, оказался совсем близко, подцепил пальцами подбородок. Место, которого он касался, словно молнией пронзило. Я онемела и, кажется, вот-вот готова была сама стать статуей. Надеюсь, хотя бы симпатичной.

— Ты еще маленькая для меня. — Его дыхание касалось моего лица, пахло чем-то древесным, и слова доходили до разума с трудом. — Но даже если мне

придет в голову, что между нами может что-то быть, я никогда не трону сестру лучшего друга.

Если бы не его пальцы, стальной хваткой стиснувшие подбородок, можно было бы немного податься вперед и получить свой первый поцелуй... Конечно, потом будет стыдно, и я больше не смогу показаться ему на глаза, но зато остались бы воспоминания, которые можно перебирать, когда грустно.

— Будь добра, не создавай проблем ни себе, ни мне, — закончил Джайтелл.

Я молчала.

Ничего не говорила... и не делала.

Вспомнилось, что не так давно я страстно ненавидела этого типа. Проще стало бы всем, сумей я воскресить в душе это чувство.

— Леся?

Ответ все же требовался, но дать его я не успела. Джайтелл вдруг неуловимо напрягся и отпрянул от меня. Его взгляд был направлен куда-то мне за спину. Если нас застучали...

У дома что-то вспыхнуло. Так ярко, что разноцветные блики достали до озера и близлежащих деревьев. Джайтелл поменялся в лице.

— Оставайся здесь. — Он отодвинул меня с дорожки так легко, будто я была котенком и вообще ничего не весила. — А лучше спрячься. Там есть старая лодка, ты поместишься под ней.

И, не проверяя, исполнила ли я команду, бросился к дому.

Какое-то время я отстраненно рассматривала сомкнувшиеся ветви деревьев. Потом сердце наконец ухнуло куда-то вниз, и я, боясь даже подумать, что там может сейчас происходить, побежала к дому.

Родители...

Младшие...

Все же спят...

Это все вина проклятого Джайтелла! Мысль была не злобная, скорее простое осознание. До его появления мы жили спокойно. И... возможно, скоро мне станет легко его ненавидеть.

Новая порция мерцающих бликов заставила меня замереть посреди посыпанной мелкими камешками садовой дорожки. В доме что-то происходило. Как раз послышался голос Джайтелла. Я была уверена, что он разговаривает с кем-то, но ответов не слышала.

Окинув дом еще одним взглядом, я сменила направление, сошла с дорожки и, пробравшись сквозь колючие кусты, открыла дверь подсобки с садовым инвентарем и самыми ценными саженцами и семенами. Оттуда потихоньку прошла к кухне, а через нее и недлинный коридор — в холл. Почти. Замерла в том самом коридоре, прижавшись к стене. Зато получила неплохой обзор.

Да, я не одаренная и вообще девчонка, которой до совершеннолетия еще почти две недели.

Но это не значит, что я бесполезная!

Тем временем у меня под носом творилась настоящая магия. Настоящая опасная магия, а не тренировочные штучки из учебников, которые изредка демонстрировал Трэнт и которые, конечно, не могли бы причинить никому вреда.

Знаки в воздухе.

Сияющие черные символы, которые кто-то будто выводил невидимой рукой на невидимом листе. Невеса, я и не думала, что черный способен сиять!

И оно работало. Джонатан, Айрина и Шон медленно спускались по лестнице. Их глаза оставались закрытыми, а лица умиротворенными. Они спали. Но шли. И когда сестра наступила на край ночной

рубашки, она не упала, потому что ее ноги на самом деле не касались ступенек.

— Оставь в покое детей. — Джайтелл скрестил руки на все еще мокрой груди и говорил требовательно. — Немедленно. Тебе нужен я.

— Ну теперь-то ты точно не будешь сопротивляться. — Напевный женский голос, слишком красивый, чтобы быть реальным, сочился будто из самих стен. — Ты же не хочешь, чтобы эти милые люди пострадали? Из-за тебя.

Если до сих пор я стояла, замерев с приоткрытым от изумления ртом, то теперь рот прикрыла.

Слишком красиво, чтобы быть настоящим? Значит, иллюзия. Утверждаю, как сестра одного из лучших студентов Делвиля. Мне всего-то и осталось, что чуть изменить положение и пошарить взглядом по всем укромным уголкам, а уж родной дом я прекрасно знала.

Есть!

Застукала.

Сгорбившийся маленький человек под лестницей. Он выводил крючковатыми пальцами те самые знаки. Прямо в воздухе.

— Не смей трогать мою семью! — прошипела я и швырнула мерзавцу в голову старую вазу.

— Леся! — чего-то испугался Джайтелл.

Бах!

Шлеп.

Попала.

Знаки моргнули и исчезли. Дети тряпичными куклами рухнули на ступени.

— Рина? Джонатан? Шон? — Я подбежала к ним и принялась их трясти.

— М-м...

— А почему я на лестнице?

— Я ходил во сне? Вот здорово!

Объяснять совершенно не было сил, и я крепко обняла всех троих. Ну вот, все в порядке. Я тоже на что-то гожусь. А... зачем Джайтелл рисует в воздухе какой-то символ и, когда тот вспыхивает золотом, посылает его сквозь потолок на второй этаж?!

— Прячьтесь! Быстро! — скомандовал он нам.

Как, еще не все? Я же...

Шаги и какое-то странное ощущение быстро вернули меня в реальность. Правда, место под лестницей было занято, младшие толком не проснулись, и мы просто не успевали добежать куда-то еще.

Прямо сквозь стены в дом скользнули тени и уже внутри сделались материальными. Мужчинами. Воинами. Облаченные в черные одежды с кожаными вставками, они скрывали верхние половины лиц масками и одним своим присутствием внушали легкий ужас, граничащий с желанием свалиться без чувств и прийти в себя, уже когда все закончится.

Я прижала перепуганных детей к себе.

Джайтелл принял какую-то стойку, и кончики его пальцев засияли через один: золото, серебро, золото, серебро...

Порыв ветра — явно же не природного — запахнул дверь. Откровенно наслаждаясь моментом, в дом вплыла женщина. Медленно. Немного красуясь. Может, даже много. Все присутствующие, включая даже меня и детей, откровенно любовались. Тонкий стан, идеально средний рост, наряд, будто состоящий целиком из магической дымки, струится и соблазнительно льнет к точеным формам. Совершенно прекрасное лицо и длинные волосы цветом чернее безлунной ночи. Обычно я не так щедра в описании других женщин, но тут... Если все дамы в окружении Джайтелла так же совершенны, нечего удивляться,

что я для него всего лишь надоедливая младшая сестра лучшего друга.

Едкая досада заставила меня отвести взгляд от дивного явления... и вовремя, потому что получилось сделать два наблюдения сразу.

Джайтелл ею не любовался, на его лице застыло с трудом сдерживаемое отвращение.

Но главное и самое волшебное на сегодня, пожалуй, это появление Трэнга вверху лестницы. Самолюбование красотки сыграло с ней злую шутку. В том смысле, что некоторое время она тоже была занята исключительно своим эффектным появлением. Этого времени Трэнту хватило на небольшое колдовство — и на нас с младшими будто полинявшее покрывало опустилось.

Он нас спрятал.

А потом... я толком не поняла, как мы оказались вверху лестницы.

Жестом Трэнт приказал сдвинуться вправо и приложил палец к губам. Ясно. Надо сидеть тихо. Я обняла сжавшихся от страха младших еще крепче и постаралась сама не трястись. Что угодно. Все, что угодно, лишь бы это закончилось хорошо.

— Глупо было подставлять алэ, не находишь? — Да-да, голос красотки был именно таким, каким я слышала его еще до ее появления.

— Нелепо слышать советы, касающиеся отношений с людьми, от тебя, — презрительно бросил Джайтелл.

— Не смей мне дерзить!

— Иначе что? Поставишь меня в угол?

Как посмотрю, там высокие отношения.

Платье красотки жило какой-то своей отдельной жизнью. Вот сейчас клочок тьмы отделился от него и «прилип» к подобию короны с кривыми черными

зубцами на ее голове. Дамочка что, с карнавала сбегала?

— Взять их! — прошипела она... и даже при этом ее голос звучал восхитительно. — Хоть кого-нибудь!

Ее воины растерянно обозрели опустевшую лестницу. Да, так, наверное, и бывает, когда в обязанности входит восхищаться госпожой.

Путь на второй этаж им отрезал Трэнт, спрыгнув с лестницы и осыпав врагов заклинаниями. Они, конечно, ответили, и... будет чудо, если к рассвету у нас все еще сохранится дом.

На Джайтелла напала сама коронованная красотка. Ее пальцы светились серебром и фиолетом, и она с первого же удара умудрилась разбить окно, но Джайтелл лишь рассмеялся. Будто считал, что она не может ему навредить, но зачем-то все время искал взглядом нас... Нет, он, конечно, дал ей сдачи. Ее отшвырнуло к стене, но даже не приложило толком. Зато в ответ она подловила момент, когда противник снова отвлечется, высматривая самых незащищенных, и... я не поняла, что она сделала, но Джайтелл выругался, и кровь из разбитой губы потекла по его подбородку.

Трэнту приходилось труднее. Удар — блок. Удар — разворот, пережат. Я не подозревала, что мой брат может быть таким, драться с четырьмя воинами и одного почти сразу вырубить, наносить удары, уворачиваться от нападений и одновременно творить заклинания.

От страха за него сжималось горло.

И Джайтелл зачем-то постоянно контролировал взглядом его и нас.

Родители, наверное, одурманены каким-то сонным воздействием, но им же лучше. Главное, чтобы чужие не прорвались на второй этаж.

А вот мне чувствовать себя бесполезной было противно...

Я уже придумала, что именно могла бы сделать. Нечто такое, до чего не додумаются маги. Но для этого нужна свобода движений и увесистый предмет, и пока я сижу под «покрывалом», хитрость не осуществишь. Вылезу — выдам младших. Вот и сижу. Терплю. И молю Небеса, чтобы все поскорее закончилось, и закончилось хорошо.

Защита портит видимость, все как сквозь пелену. К тому же движения магов смазанные. Чистыми остаются лишь звуки: звон стекла, грохот, короткие переговаривания. Пол испорчен, два окна разбиты, старинные перила сломаны... Может, соседи услышат и вызовут патруль?

Надежды на это мало, но...

Пропустив удар, Трэнт закашлялся. И успел выставить щит, когда в него полетели сразу два заклинания, но один воин шагнул на лестницу.

Дико закричал и осыпался пеплом.

На лице Джайтелла мелькнула тень ухмылки.

А вот дамочка позволила себе потратить драгоценное мгновение на эмоции, за что и поплатилась. Теперь и у нее губы были в крови. Следующим ударом Джайтелл сбил с ее головы уродливую корону — ловко и обидно.

Корона заложила красивый вираж и упала рядом с моей ногой.

Да ладно?!

Айрина испуганно всхлипнула и спрятала лицо у меня на груди.

Я же, особенно не задумываясь о том, что делаю, затащила корону под «покрывало» и прикрыла подолом халата.

В следующий раз мне повезло через некоторое время. То есть внизу только так летали предметы,

и к нам иногда прилетало что-нибудь, но все не то. Бронзовая статуэтка стала просто подарком судьбы.

Я вцепилась в нее... неловко передвинула ногу и оцарапалась о злосчастную корону, чувствую, до крови... но времени разбираться с этим не было.

— Леська, ты так улыбаешься... — зашептал Джонатан.

— Тихо! — шикнула на всех сразу я.

Размахнулась.

Бросила.

В этот раз немного промазала, да и магия защищала негодяйку... но, как выяснилось, не от того, что кто-нибудь ей заслуженно врежет. Мое оружие прилетело ей прямо в плечо. Может, я выдаю желаемое за действительное, но показалось, что там что-то хрустнуло.

О, как она взвыла! Половина ее нереальной красоты растаяла в одно мгновение.

Никогда и никто на меня не смотрел с такой ненавистью.

Джайтелл показал мне большой палец вверх, затем разделил свою магию по цветам: золотые кольца путами захватили женщину, оставив ей возможность разве что дергаться, а серебряные молнии ужалили мужчин, и они рухнули на пол.

Но расслабляться было рано.

— Будите родителей, — приказал Джайтелл. — Будите, пока они не проснутся.

Воздействие.

Ну, это было очевидно.

Младшие побежали выполнять приказ, а я на трясущихся ногах последовала за ними.

Папа чувствовал себя так, словно накануне много выпил и теперь страдал от похмелья, чего вообще-то с ним почти не бывало. Маму пришлось будить дол-

го. Она открыла глаза, только когда Шон с Айриной расплакались. А наш старенький дворецкий, который служил в доме, сколько я себя помню, так больше и не очнулся. Сильное сонное воздействие оказалось для него смертельным.

Вот после этого решение Джайтелла оставить мерзавку с дружками прямо в саду, и пусть там валяются, пока не придумают, как выпутаться из его чар, уже не казалось мне жестоким... Будь моя воля, я бы ее еще и ногами попинала!

— Собирайтесь, — Джайтелл продолжал уверенно командовать. — Только самое необходимое. Времени в обрез.

Разгромленный дом и остатки сонного воздействия не оставляли сомнений в серьезности ситуации, но управлять взрослыми людьми с титулом все же сложнее, чем перепуганными детьми.

— Молодой человек, может, для начала вы попытаетесь объяснить, в какие неприятности вы нас втравили? — Не то чтобы у папы получилось убедительно, но он старался.

— Так это правда? — Мама впиалась в гостя взглядом, будто что-то могло быть написано у него на лбу. — Вы побочный сын короля? И теперь вас хотят убить, чтобы...

— Я все расскажу, — перебил Джайтелл. — Но позже и в безопасном месте.

— Пожалуйста, послушайте его, — вступил в разговор Трэнт. — И собирайтесь быстрее!

В происходящее верилось с трудом. Или совсем не верилось. Будто это глупый сон. Всего два платья, обувь и немного девичьих мелочей. Остальное купим на месте. Мама возбужденно что-то объясняла младшим. Вокруг них же суетились две служанки, которых еще пошатывало от воздействия. Трэнт что-то чертил

на полу, понемногу вливая в узор магию. Я застыла посреди лестницы. Контраст между вторым этажом, где как будто ничего особенного не произошло, и разгромленным первым выглядел, будто две разные реальности сплелись воедино.

— Все в порядке?

Серьезно? Я посмотрела на Джайтелла как на сумасшедшего.

— Это ты во всем виноват!

Он дернулся, как если бы я его ударила.

— Лесь... кхм... все наладится. Потерпи немного. Максимум год.

— Скажи это старому Тэлю! Или через год он чудесным образом воскреснет?

И нечего так скорбно на меня смотреть! Это больше не работает.

Снова ненавидеть его оказалось неожиданно легко.

— Готово, — объявил Трэнт раньше, чем его друг успел начать меня утешать. — Все становитеься на узор.

В охотничьем домике умопомрачительно пахло деревом, большие окна впускали потоки света, на кроватях лежали мохнатые покрывала из шкур, а рядом бежал горный ручей с водой такой холодной, что все сводило от одной капельки. В лесу в изобилии росли ягоды, а неподалеку расположились аж три большие деревни.

Мама воспринимала происходящее как большое приключение, коих в ее жизни давно не случалось. Папа допивал второй кувшин воды и понемногу приходил в себя, а младшие спали, свернувшись втроем на диване.

Показав нам здесь все, Трэнт занялся защитными чарами и вот только сейчас закончил. И Джайтелл

как раз появился — он оставался в Шарде, чтобы проконтролировать все. Трехэтажные сплетни с домыслами от каждого соседа нам были совершенно не нужны.

— Завтрак. — Он сдернул в корзины салфетку. — Я договорился, сюда будут доставлять продукты из ближайшей деревни. Не волнуйтесь, вам будет удобно.

— Надеюсь, вы понимаете, что прямо сейчас нас больше интересуют ответы? — протянула мама.

Я же первая взяла себе кусок домашнего сыра и теплую булочку и первая же начала есть. Ответы я, конечно, послушаю, но лично меня больше интересует, когда станет безопасно вернуться домой.

— Позвольте еще раз представиться, — улыбнулся уголками губ наш главный создатель проблем, — Рэйэн Деклан Верриан Даир Джайтелл, старший вильер и наследник Острой Грани.

— О... — Мама прикрыла рот чуть подрагивающей ладошкой. — Значит, вы не сын нашего правителя?

— Нет, мам, он сын одного из правителей фэйри, — устало дополнил Трэнт.

Кусок в горло ей теперь точно не полезет. А сыр вкусный. Я продолжила с аппетитом есть.

Извиняться перед этим... принцем даже не подумаю!

— Мой отец скончался около четырех лет назад, а теперь у мачехи осталось несколько месяцев, чтобы избавиться от меня и объявить наследницей свою дочь. Иначе юная и прекрасная королева потеряет свое совершенство и отправится во Дворец Старух. Навсегда, — продолжил Джайтелл. — Как понимаете, это будут непростые месяцы.

Сказка.

Страшная и злая сказка.

— Все будет хорошо, мама. — Трэнт обошел кресло, в котором она сидела, и опустил ладони ей на плечи. — Честно.

— Леди Арабелла, я должен вашему сыну жизнь, — тихо сказал фэйри. — И я сделаю все, чтобы не подвергнуть больше опасности ни его, ни его семью.

Вот здесь я не смогла сдержаться:

— Думать об этом надо было до того, как заявиться к нам в гости на лето, не находишь?

— Алесиана! — в один голос воскликнули мои слишком добрые родители.

— Это из-за меня, — поспешил принять вину на себя брат. — Мне хотелось сохранить высший балл.

Из разговоров в последующие дни добавилось еще немного подробностей.

Купец правда существовал, был баснословно богат и пользовался влиянием. Своих детей у него не было, и они с женой с радостью приняли подкидыша фэйри. Так что где-то у Джайтелла тоже была любящая семья.

Работу Трэнга парни вытащили, правда, сами тогда вернулись с побитыми физиономиями. Злая мачеха предсказуемо устроила засаду. И в патруль на королеву фэйри не нажалуешься, это вам не шумные соседи!

Университет Делвиль дает полную защиту всем студентам и преподавателям, так что скоро Трэнт и Джайтелл окажутся в безопасности.

Ну и мы тоже в безопасности.

Вроде бы.

Прощались у дома. В этот раз Трэнт не рисовал узоров, они просто оделись в ученические костюмы, набросили на плечи мантии и вышли, как выразился брат, «на нейтральную территорию». Сумки с вещами

поставили прямо на траву, их должен был забрать багажный портал.

Рядом со мной — протяни руку и коснешься — текла какая-то другая жизнь, но становиться частью ее не хотелось. Уже нет. После нападения я окончательно определилась, и никакие красавчики не заставят меня передумать.

— Осторожнее там... — Мама заливала слезами мантию Трэнта.

— В случае чего ты всегда можешь прийти ко мне, — хлопнул его по плечу отец.

Я просто кивнула и отступила назад.

Пусть прощаются.

Пусть время идет быстрее.

Хочу, чтобы все это уже закончилось!

— Ты нас так ничему и не научил, — нахмурился Джонатан.

— Так нечестно, — вторил ему Шон.

— Пришлешь мне конфеты? — Айрина мило потупилась. — Ну те, с большими орехами.

Трэнт опустил на корточки, с серьезным видом пожал руки мальчикам, потом крепко обнял сестричку.

Встал.

Не знаю, как им удалось так точно рассчитать время, но именно в этот момент нахлынуло колючее ощущение... его уловили все, потому что родители отступили ко мне, а глаза младших зажглись восторгом. Силуэты студентов начали истончаться, пока не стали прозрачными и в конце концов не исчезли совсем.

— Не грусти, принцесса, все наладится. — Мама обняла меня за плечи. — Мы вернемся домой, закажем тебе лучшие наряды и драгоценности, ты всех затмишь на столичных балах. Может, и Грань посетит, если нас пригласят.

Мечтать она всегда любила, и обычно мне нравилось ее слушать, но сейчас... Колющее чувство вернулось. И земля под ногами качнулась.

— Лесенька?

— Что-то... у меня... голова кружится.

Сказала и... дыхание выбило.

Мир вокруг вдруг утратил краски, стал прозрачным, а потом совсем исчез.

Я упала в невесомость ученического портала, который нес меня в Делвиль.

Глава 2

Свободное падение продолжалось недолго и закончилось вспыхнувшим светом серого дня, болезненным падением на выложенную крупными камнями дорожку и содранными коленями. Его звук, а еще мой вскрик привлекли всеобщее внимание. Как один, все парни в небрежно наброшенных на плечи мантиях и все странно одетые девушки уставились на меня. С интересом, с недоумением, некоторые откровенно насмешливо.

— Смотрите, новенькая...

— Она что, универом промахнулась?

— Судя по ее платью, ее несло в какой-нибудь пансион будущих идеальных невест.

Какие-то девчонки захихикали. Беззлобно, но все равно неприятно.

Кольцо любопытствующих сжималось вокруг меня, ощущение всеобщего интереса усиливалось.

И страшно хотелось ущипнуть себя, проснуться или хотя бы провалиться сквозь землю.

Хотя нет, пожалуйста, не надо! Один раз сегодня я уже провалилась.

— Что там? Сработал ученический портал первого призыва?

Услышав знакомый голос, я тихонько выдохнула.

— Да разойдитесь вы! — Ко мне пробирался Трэнтон.

Здесь он был немного не таким, как дома. Более важным, что ли. Лицо какое-то по-особенному уверенное. Знаки отличия на мантии выделяли его среди всех остальных. Студенты уважительно расступились и с немым ожиданием уставились на него.

— У нас новенькая, — сообщила девица с тонкими косичками в рассыпавшихся по плечам светлых волосах.

— Такое чувство, что портал пошутит...

— Леся?!

При попытке пошевелиться колено вспыхнуло болью. Я беспомощно посмотрела на брата и так и не придумала, что сказать.

— Что ты тут делаешь? — Трэнт склонился надо мной, и в его голосе мне померещились обвиняющие нотки.

— Сижу, — сообщила мрачно.

Пытаюсь не разреветься от боли, досады и обиды, потому что чувствую: этого мне здесь не простят.

Народ и так перешептывается.

— У тебя что, проявилась магия? — Трэнт очень постарался заменить укор подобием удивления. — А почему ты мне ничего не сказала?

— Нет никакой магии, — говорить получалось тихо и... виновато. — Я не понимаю, как это случилось. Я ничего не делала!

Брат выпрямился, вздохнул и довольно быстро нашел всему приемлемое объяснение:

— Похоже, портал действительно сбоит и, забирая нас с Декланом, подцепил еще и тебя. Идем. — Он подхватил меня под локти, помогая подняться. — Се-

годня дежурит профессор Саввахш, он отправит тебя домой.

Невидимая клешня, стиснувшая что-то чувствительное в груди, убралась.

Объяснение, придуманное Трэнтом, мне понравилось. Ничего же страшного! Уже вечером я буду дома, обнимать маму и рассказывать младшим о своем коротком приключении, каков Делвиль и что девушки здесь странно одеваются, если не сказать больше.

Поднимаясь и морщась от боли, я позволила себе немного осмотреться. Позади тянулись высокие глухие стены, и огромные кованые ворота заканчивались вверху острыми шипами. Повезло, что меня швырнуло на камни, а не насадило на один из них. Невероятно повезло, пусть прямо сейчас кровоточащее колено с этим утверждением и не согласно.

Ворота охраняли каменные монстры, одновременно похожие на жаб, сказочных карликов и крылатых чудовищ из сказки. Их глазницы светились красным, а еще показалось, что, поймав мой взгляд, одна статуя плотоядно облизнулась каменным же языком. Но это все мнительность, конечно. В действительности обе морды оставались неподвижны.

— Болит? — Трэнт наконец выдавил из себя немного сочувствия.

— Ага.

— Обопрись на меня. Вот так. Идем.

Полукруг из интересующихся опять расступился, пропуская нас. Вернее, старосту, лучшего ученика, а может, Трэнт являлся и кем-то еще, и мне отчего-то показалось, что среди других студентов он имеет некоторое влияние. Неожиданно это оказалось приятно. Как и быть здесь, идти с ним под руку. Пользуясь случаем, я опять скользнула взглядом по собравшимся, подмечая детали. Так и есть, облик парней мало

отличался от привычного, добавились лишь студенческие мантии и разные знаки на них. Девушки же в полной мере пользовались свободами, данными тем из нас, кто одарен магией, и смело носили широкие или облегающие штаны, жакеты наподобие мужских, грубые кожаные куртки с цепями и заклепками и даже короткие юбки.

Иной, неизведанный мир.

Я точно не часть его.

— Трэнт, что это за крошка? — Еще один старшекурсник только что подошел и теперь откровенно шарил по мне взглядом. — У нас правда неучтенная новенькая? Ничего такая, если добавить... хм, лоска.

Побаиваются брата не все. К сожалению.

Я не придумала ничего лучше, кроме как окатить очередного нахала безмолвным презрением.

— Джастин, скисни, это моя сестра, — рыкнул Трэнт.

— Оу. — Старшекурсник отошел в сторону, но казалось, что его цепкий взгляд все еще провожает меня.

Выложенная темным и достаточно скользким камнем дорожка увела нас в сторону от жужжащих и обсуждающих мое слегка нелепое появление студентов. Пространство вокруг напоминало эдакую подъездную аллею к замку. Дорожка расширялась, все чаще на глаза попадались клумбы или фигурно подстриженные кусты и деревья. Люди нам встречались, но большинство из них спешили по своим делам, пусть я и ловила на себе любопытные взгляды почти от каждого. Можно подумать, у меня на лбу написано: «Новенькая».

Интересно, они тут все друг друга знают?

Каково вообще учиться в таком месте?

Волнующие размышления прервало появление восторженного типа в мантии. Она была коричневой,

а не синей, как у абсолютно всех студентов, сам мужчина выглядел старше, и Трэнт при виде его неуловимо переменялся, стал еще более собранным, а ответственностью от него веяло, как от мамы духами. Не требовалось быть одаренной, чтобы уловить.

— Это она? Новенькая? — Преподаватель тоже смотрел на меня, но хотя бы не ощупывал взглядом. — Хм-м... Занятный экземпляр.

Что?..

Я вообще-то девушка, а не экземпляр и не жучок под увеличением!

И если бы брат упреждающе не сжал мою руку, я бы... сболтнула лишнего.

— Это Алесиана, моя сестра.

На лице... подозреваю, того самого профессора, к которому мы шли, мелькнуло разочарование, но оно пропало, сменившись чем-то насмешливым, стоило Трэнту продолжить:

— Похоже, ее случайно зацепило порталом, который забирал нас с Декланом. Произошло недоразумение. У нее нет и намека на дар. Не могли бы вы отправить ее домой, профессор?

— Там, наверное, родители волнуются... — Я решила, окружающим стоит узнать, что у меня тоже есть голос.

Препоод смеется над нами?

Или, что называется, «смешинку съел»?

— Родителей мы сейчас же уведоим, — как только приступ веселья прошел, серьезно пообещал маг, глядя мне прямо в глаза. А в следующее мгновение уже переключил внимание на своего студента. — Ладно, твоя сестра, малышка напугана, деморализована и вообще в восторге от Делвиля. Но ты, Трэнтон! Когда ты успел забыть, что новичков в первый раз сюда доставляет особый портал?

Я? В восторге?!

— Э-э... — невразумительно промычал Трэнт, который обычно знал подробный и обстоятельный ответ на любой вопрос.

— Так что этот портал был именно для нее, — подытожил преподаватель. — Твоя сестра одаренная, Линстон.

Почему-то мне показалось, что Трэнт не особо обрадовался.

Замок, в который буквально уперлась наша дорожка, произвел на меня неизгладимое впечатление. Огромный, величественный, из темно-фиолетового камня. Совершенно прекрасный. Пожалуй, он заслуживал того, чтобы прийти от него в восторг. Но это не значит, что я...

— За мной, детки! — Позволив мне немного попечатляться, профессор прибавил шаг. — Разберемся с этой магией!

Невольно поежилась.

Страшновато осознавать, что сейчас тебя будут исследовать.

Пока шли, чтобы не терять времени, на меня обрушили часть важной информации. Местная традиция: в самый первый раз будущих студентов забирает особый портал, наиболее защищенный и безопасный, поскольку они еще не умеют сами пользоваться магией. Он переносит одаренных в специально отведенное для их встречи место, там все знакомятся, слушают торжественную речь ректора, получают свод правил от зрителя, далее следует церемония расселения. Все торжественно и красиво, чтобы юным магам на всю жизнь запомнилось. Загвоздка со мной заключалась в том, что все эти церемонии произошли еще три дня назад.

Так что я действительно оказалась неучтенной студенткой.

— Может, все-таки ошибка? — Трент на это явно всей душой надеялся.

— Исключено, — отрезал преподаватель. — Еще раз услышу подобную глупость, заставлю писать доклад о том, как работает портал для новичков. Угомонись уже!

— Но я в жизни не проявила никакой магии! — У меня есть собственный голос. Забыли?

Как-то так получилось, что коридоры, которыми мы, несомненно, шли некоторое время, совершенно не отложились в моей голове. Профессор распахнул перед нами дверь кабинета и жестом показал, чтобы входили.

— Ничего страшного. — Он как будто утешал. — Конечно, большинство ребят попадает сюда, уже зная о своих способностях. Тогда процедура как с твоим братом, надо уведомить местный Магический Совет о проснувшейся силе и ждать приглашения учиться. Но хватает и тех, чья магия не спешит проявляться. За ними охотится портал новичков, это одна из его дополнительных функций.

Свет вспыхнул, стоило нам переступить порог. Я зачарованно охнула, разглядывая светильники. У нас дома тоже были напитанные магией, но местные горели ярче, и в них будто в прозрачной вязкой субстанции плавали искры. Можно вечность смотреть. Как и на все эти книжные полки, кожаные переплеты, стол даже больше, чем у папы, и глубокие кресла... О назначении явно магических штук, стоявших то тут, то там, я решила даже не пытаться строить догадки.

Профессор отправил нас в кресла, а сам зашуршал бумагами.

— Ну где оно?.. Повезло же мне дежурить именно сегодня...

— Подождите! — Почему-то показалось, что, когда он найдет нужное, будет уже поздно. — А если я не хочу учиться? У меня были другие планы на будущее и... Ай! Трэнт, мне уже не девять, не смей щипаться!

Судя по лицу брата, он сейчас просто мечтал собственноручно затолкать меня в портал до дома. Хотя в чем-то у нас прослеживается общность желаний!

Возня получилась немного детской, зато препод обратил на нас внимание.

— А в эти планы входило случайно угробить кого-то из близких, не справившись с вышедшей из-под контроля силой?

Внутри что-то оборвалось.

— Н-нет.

— Рад за ваше благоразумие, юная леди. — Сложилось впечатление, что этот самый разговор с новопеченными студентами ему приходится проводить частенько и он ему порядком поднадоел. — И мы вернулись к тому, с чего начинали. Придется учиться.

Я послушно сникла.

А препод, как там его, наоборот, просиял:

— О, нашел!

Первым делом он, как обещал, отправил письмо родителям на специальном бланке, второе такое же передал мне — свидетельство о зачислении. Стоило взять его в руки, и золотые буквы моего полного имени вспыхнули сами собой. Ладно, ясно. Отвертеться не получится. Дальше мне вручили сшитые грубой нитью несколько листов с местными правилами, внутренней картой Делвиля, значением знаков на мантиях и прочим важным. Потом просмотрю. Тем более что мы наконец перешли к главному...

— Обхвати ладонями шар.

Его препода только что отрыл в одном из ящичков, и шар был немного пыльный, отчего трогать его не очень-то хотелось. К тому же на подставке он держался не слишком устойчиво. Но деваться мне все равно было некуда.

Осторожно я опустила ладони на хрустальные бока, обнимая шар, словно любимую кружку с горячим какао. Вроде бы ничего не случилось... Ну, кроме того, что мне теперь надо вымыть руки. На всякий случай я взгляделась в хрустальные глубины, вдруг это работает как гадание? Обнаружила, что шар не состоит из цельного камня, в нем тоже эта вязкая субстанция, а в ней, если присмотреться, плавают мелкие-мелкие искорки. Много разных. Больше всего золотых, но также глаз выхватывал серебро, фиолетовый, черный. Может, встречались и другие цвета, но я почувствовала, что, если сейчас не прекращу, голова разболится. В конце концов, мне не говорили что-то там высматривать.

— Хм, — тем временем глубокомысленно выдал Трэнт.

— Хм-м, — поддержал его профессор.

Выражения лиц у обоих трактовке не поддавались.

Вот же... маги!

— Долго еще? — не выдержала я.

— Да, собственно, достаточно, — решил старший маг, прекратил сверлить взглядом шар и свалился в свое кресло. — Похоже, твоя магия такая же упрямая, как ты сама, ни в какую не хочет проявляться. Придется ее будить. На это уйдет пара дней плюс адаптация, но учебу ты начнешь на неделю позже остальных. Что ж, и такое тоже случается.

Последние его слова были призваны меня подбодрить, но не получилось.

И тут умудрилась выделиться!

Замечание о том, что лучше бы эту соню вообще не тревожить, я благоразумно проглотила.

— Профессор... — начал Трэнт и не нашел, как продолжить.

— Процедура стандартная и совершенно безопасная, но чревата слабостью на несколько дней.

Нам объяснили, что завтра меня вызовут для первого этапа пробуждения сил, а пока есть время заселиться, призвать вещи, поужинать и отдохнуть, и отпустили этим всем заниматься. Как раз вовремя, потому что на моих листах опять что-то вспыхнуло. Как объяснил Трэнт, мне выделили комнату, осталось ее только найти.

Поскольку в общежитие для девушек парням был ход закрыт, Трэнт предложил сначала пойти к багажному порталу. Мне не оставалось ничего другого, кроме как согласиться. Ему лучше знать, что следует делать.

Каменная площадка выглядела совершенно обычной. Я не бралась даже предположить, где здесь портал.

— Поднимаешься в центр и представляешь вещи, которые хочешь получить, — проинструктировали меня. — Можно брать как от родителей, так и те, что остались дома.

А если вспомнить юбку, которую заметила в витрине магазина и не успела купить? Портал ее доставит?

Не то чтобы я всерьез собиралась...

— Леська, только без глупостей, — предупредил брат. — Давай быстрее, у меня мало времени.

Или он слишком хорошо меня знает, или меня что-то выдало в лице.

Ладно, я и не собиралась.

Послушно взбежав на каменное возвышение, я методично перебрала в голове все нужное. Надеюсь, все. В крайнем случае еще раз воспользуюсь этим порталом. Это же можно?

— Все? — поторопил Трэнт.

— А вещи где? — растерянно моргнула я.

— Они будут ждать в комнате. Идем.

Пришлось вернуться к главному замку, который, как я поняла, служил основным учебным корпусом, и зайти за него. Пока шли, как раз начало темнеть, и на некоторых деревьях вспыхнула подсветка. Как раз в этот момент впереди показалось три замка поменьше — студенческие и преподавательское общежития. Я на мгновение застыла с приоткрытым от восторга ртом.

И я буду здесь жить?

Целых пять лет?

Точно?!

— Нравится? — с плохо скрываемой гордостью уточнил Трэнт.

— Невероятно красиво. Смотри, там на башне статуя медного дракона, который как будто ее обнимает!

— Латунного, а не медного, — усмехнулся брат и потянул меня за руку: — Ничего, скоро ты здесь освоишься. Идем!

При ближайшем рассмотрении оказалось, что общежитие девчонок «охраняют» аж четыре разных дракона. Один на башне, два на крыше и один на каком-то магическом шпиле, который периодически, в определенный срок, выстреливал искрами. И на общежитии парней был такой же. Как объяснил Трэнт, когда я спросила, эти шпили выводят лишнюю магию. Студенты практикуются, готовят домашние задания, некоторые держат магических питомцев — в ре-

зультате собирается лишняя магия, и ее надо своевременно убирать.

Подумалось вдруг, что стать к брату ближе было так просто... Требовалось всего лишь поступить в Делвиль!

Но как же поездка в столицу и жених? Когда я закончу учебу, мне будет уже многовато лет для этого... Как одаренные женщины вообще выходят замуж? И выходят ли? Этот момент хотелось прояснить, и быстрее, но я постеснялась спросить у Трэнга.

Мы как раз подошли к одному из крылечек, которых, как и входов, в общежитии было четыре.

— Дальше мне нельзя. — Это было, в общем-то, предсказуемо. — Подожди, позову кого-нибудь из ваших старост.

Как именно он это сделал, осталось непонятно. Он просто стоял... и я стояла рядом. Довольно долго. А потом из замка появилась высокая рыжеволосая девушка и поманила меня за собой.

— Пошли, сестричка. Поселим тебя.

— Миола, это Лесья. Смотрите не обижайте мне ее! Меня бесцеремонно утащили внутрь.

Ох...

Ну, Леська, добро пожаловать в новую жизнь!..

Когда проходили мимо окна, я помахала Трэнту, и на этом окончательно сосредоточилась на происходящем со мной прямо сейчас.

— Повезло тебе здесь с братом, — заметила Миола, когда мы поднимались по лестнице.

— Почему?

— Потом увидишь.

Взобраться пришлось на самый высокий этаж. Ноги и попа неприятно ныли и обещали мне потом жестоко отомстить. Разум же захватило предвкушение.

— Обычно у новеньких на поиск комнаты уходит несколько часов, но сейчас все уже расселились, свободных мест осталось мало, и мы сейчас быстренько найдем твое, — пообещала Миола, оказавшаяся немногим странной, но приятной девушкой. — Хм-м... Не здесь. И не здесь. Куда же тебя засунули?

Следом за ней я перемещалась от двери к двери. Каждую из них украшали витые золотые буквы с именами. Судя по тому, что имен в основном было по два, жить придется с соседкой. Ну... ладно. Я как-то привыкла, что в доме два младших брата и сестра, думаю, наличие еще одной девушки в комнате как-нибудь выдержу. Наша же с Миолой задача состояла в том, чтобы проверить все двери с одним именем.

Проще не придумаешь!

Казалось бы.

Однако мы обошли весь этаж трижды, потом один за другим все нижние, еще раз сверились с какой-то ведомостью и опять полезли на самый верх. Мысленно я постанывала и даже немного ругалась. Миола же была более конкретна в своих обвинениях:

— Ну, Трэнтон, поцелуй тебя упырь! Ты ж со мной за это не рассчитаешься!

— А нельзя просто спросить у того, кто занимается расселением, где мне выделили место? — пропыхтела я.

— Видишь ли, сам Делвиль определяет, кто, где и с кем будет жить, — насмешливо сообщила староста, впрочем, потешалась она над нами обеими и всей ситуацией в целом. — Похоже, с тобой он провернул что-то очень интересное.

Вот спасибо!

Сама я бы предпочла первый этаж, но какое до этого дело древнему Делвилю?

Нашлась нужная комната еще через час и по чи-

стой случайности. Мы с Миолой предположили, что мне «повезло», и меня подсадили к кому-нибудь третьей, и начали методично обходить двери, которые изначально проверять не планировали. Шевеления в коридоре не остались без внимания, и скоро некоторые девушки вышли и включились в поиски. Я устала, с трудом подавляла раздражение и уже начинала скучать по родным, но плюсом всей ситуации виделось то, что в процессе решения задачки, подкинутой нам Делвилем, я со многими перезнакомилась. Но как же долго... Вот за что мне это все? Я вообще не просила этой их магии! Хотелось сесть прямо на пол и больше никуда не двигаться, и вот тут одна из соседок объявила:

— Кажется, нашла!

— Смотрите, ее поселили в башню, — вторила ей другая.

— В Проклятую Башню? — сболтнула Миола и поспешила сгладить неприятный осадок: — Ну... зато у тебя не будет соседки.

Девчонки многозначительно попереглядывались и поспешили разойтись по комнатам, чтобы обсудить меня и странности с заселением. Почти уверена в этом! Я же направилась осматривать владения.

В конце коридора находился темный закуток, а в нем — почти не освещаемая лестница. Хорошо хоть, ступени широкие, шанс свернуть шею при падении минимальный. Вверху нашлась дверь с моим именем — выступающие золотые буквы на темном фоне таблички.

Миола что-то записала в свою ведомость.

Я взялась за ручку — на мгновение ее вместе с моей рукой окутало сияние, — и дверь легко открылась.

— Неплохо тебя устроили, — присвистнула староста, заглядывая в комнату через мое плечо.

— Честное слово, я совсем не стремилась выделиться!

Как бы мне эти особые условия не вышли боком...

— Да ладно, это же не ты так решила, — отмахнулась она. — Устраивайся. Если что, я живу на третьем этаже, а как найти нужную дверь, ты знаешь.

Она уже почти спустилась, когда я опомнилась:

— Спасибо, что не оставила меня разбираться с этим самостоятельно.

— Без проблем, — заверила она. — Я собираюсь припомнить это Трэнтону и выбить из него приглашение на праздник начала учебного года.

И пока я не сказала еще что-нибудь, поспешила смыться.

Ну... она красивая.

Похоже, у Трэнта все же нет девушки.

Плотно закрыв за собой дверь, я занялась осмотром новых владений. Первым делом наткнулась взглядом на вещи, уже хорошо. Без самого необходимого не осталась. С этого момента я была согласна на все, но... комната вызывала восторг. Вряд ли у студентов, которые живут по двое, такие же большие кровати. У меня даже дома такой не было! К чуточку шероховатой ткани на стенах оказалось удивительно приятно прикасаться. Здесь даже был предусмотрен уголок для посиделок с подругами: фигурно изгибающийся диван лазурного цвета, множество подушечек и маленький столик. И пространство для учебы со столом и удобным стулом со спинкой. А из двух больших окон наверняка открывается потрясающий вид!

Желая проверить эту свою догадку, я подошла к окну и ахнула. Обзор впечатлял! Не скажу, что видела всю территорию Делвиля, она огромна, но... как же красиво! Деревья в огоньках, туман стелется, сады и все эти невероятные здания. Дыхание сперло от

восторга. Когда же я перешла к другому окну, заметила зубчатый хвост и когтистую лапу и поняла, что живу в той самой башне, которую «обнимает» латунный дракон, чуть не разрыдалась! Никогда в жизни мне так не везло. То есть у меня и до сих пор все складывалось хорошо, но...

За что мне это?!

На сей раз в хорошем смысле.

Сглазила. Меня настолько захватил восторг, что я не сразу заметила, как что-то в атмосфере неуловимо переменялось.

— Т-ты... Расскаш-ш-ши-и...

Сердце подпрыгнуло.

Глупо надеяться, что мне показалось, да?

— Ты расскажешь мне все свои тайны, — поплыл по комнате шепот.

Мое бедное сердце, кажется, вообще разучилось биться.

— Кто здесь? — Я заполошно огляделась, но ничего подозрительного не нашла и уж тем более никого.

— Расскаш-ш-ши... — настаивал шепот.

И свет в светильниках замигал.

Страх взорвал голову фейерверком.

С воплем я бросилась за дверь.

Утро добрым точно не было. Не для той, кто большую часть ночи простоял под дверью собственной комнаты. Унизительно, горько и очень обидно. Но еще больше — страшно. До трясущихся поджилок и звездочек перед глазами.

Что там говорили насчет Проклятой Башни?

Неприменно стоит узнать подробности.

Что примечательно, на лестнице ничего не происходило: шепот не слышался и свет не мигал. Или это хитрый ход такой, или с моей комнатой и правда

что-то не так. Правильно, с чего бы меня, ничем выдающимся пока не отметившуюся, так шикарно разместили? Следовало с самого начала почуять подвох.

А правда, с чего?

Мучить меня вроде бы тоже оснований нет...

Наступающий рассвет разбавил тьму с фиолетовым отливом, и только тогда я осмелилась вернуться в «свои» владения, которые, как оказалось, принадлежат не только мне, а как минимум еще магии... Про «как максимум» думать вообще не хотелось.

Постояла посреди комнаты.

Вроде бы ничего.

И не чувствую тоже ничего.

Не раздеваясь, рухнула в кровать и, кажется, только закрыла глаза, как будильник сообщил, что времени только умыться и поесть, потом за мной придет староста.

Несколько драгоценных минут я потратила на разглядывание собственно самого будильника, поэтому еду в столовой заглатывала, практически не жуя. Так вот, про будильник... Зачарованный бронзовый пес-дворняга не имел циферблата, но называл точное время, стоило его спросить. Еще он знал мое расписание и, как он сам похвастался, обладал некоторым даром предвидения.

Интересный экземпляр.

Если бы не ночные приключения, в Делвиле мне бы понравилось.

Даже очень понравилось.

В столовой я сидела одна. Не то чтобы меня демонстративно игнорировали, никакой неприязни я не ощущала. Но все были заняты своими делами и, что немаловажно, знакомы между собой. Им было не до меня. А Трэнт так и не появился.

— Как прошла ночь? — Я как раз допивала какао, когда подошла Миола.

— А можно меня переселить в другую комнату? — вырвалось. — Хоть с пятью соседками!

— Так не делается, ты же помнишь, — развела руками она.

Надо взять себя в руки.

Объявится Трэнт, расскажу ему про башню.

— Пошли, профессор Саввахш уже ждет тебя. — Она поманила меня за собой. — Сказал: сразу после завтрака привести.

Пробуждение силы, я помню.

И сегодня испытываю по этому поводу чуть больше энтузиазма, чем накануне. Может, меня быстро научат чему-то такому, что позволит навалить жутеньким голосам в комнате? Или я сама научусь.

По дороге до главного замка я самозабвенно глазела по сторонам. Делвиль оказался настоящим городом. На территории даже была кофейня и несколько магазинов. Молчу обо всем необходимом для учебы. Учиться здесь... действительно чувствуешь себя особенной, не такой, как все, и горячо хочется соответствовать.

Дверь в нужный кабинет была открыта. Кроме уже знакомого профессора внутри находилась женщина в элегантном костюме и коренастый преподаватель с обвисшими щеками, в облике которого просматривалось что-то жабье.

— Сама ректор Фарквэд и профессор Жабэр, — шепотом сообщила Миола.

Честно? Я не ослышалась?

Она не решила подшутить над новенькой?

— Ректор Делвиля — женщина?!

— О да! Дина Фарквэд. — Староста вся светилась от гордости, как будто речь шла о ней самой. — Она

посещает Советы, по силе считается равной влиятельнейшим магам-мужчинам и прекрасно обходится без мужа. Она пример для всех нас! Все, иди.

Толчок в спину мне определенно придал ускорения.

Я влетела в кабинет и пролепетала приветствие.

— Семейное сходство налицо, — прокудахтал маг с трясущимися щеками, разглядывая меня маленькими, глубоко посаженными глазками. — Трэнтон Линстон тоже впервые явился мне на глаза всклокоченным и с горящим взором.

— Не пугайте девочку, Жабэр. — Госпожа ректор взмахнула изящной ладонью, будто разгоняла дым. — Иди сюда, Алесиана. Садись.

Толком и не помню, как оказалась в единственном свободном кресле, так нервничала. Помню только, что пригладила волосы и расправила юбки. Вот. Я не всклокоченная, я аккуратная. Не выспалась просто.

— Я сама все сделаю, — бросила Дина Фарквэд мужчинам, а я... уже поймала себя на том, что восхищаюсь ею. — Откинься на спинку. Расслабься.

Должно что-то поменяться? Или как? Я очень старалась, но время шло, а ничего особенного не происходило. Глаза госпожи ректора светились, на коже ощущалось слабое покалывание, но... ничего. Понятия не имею, проснулось ли во мне что-то.

Спало ли оно там вообще.

Лоб Фарквэд покрылся испариной, ее закачало. Саввахш немедленно оказался рядом, подхватил ее под руку и помог сесть. Может, я законченная пессимистка, но что-то мне кажется, ничего не вышло.

— Позвольте, я попробую! — выпятил грудь Жабэр.

Полыхнуло.

Грохнуло.

Обладателя самого раздутого гонора в этом кабинете с такой силой впечатало в кресло, что он вместе с креслом совершил стремительный полет к противоположной стене.

— Ой, — пролепетала я пристыженно. — Я ничего не делала!

— Я бы сказала, что твое время еще не пришло и нужно подождать год или два, но портал явился за тобой сейчас, — прищелкнула языком Фарквэд. — К тому же здесь учится твой брат, отлично учится, и нам бы хотелось получить еще одну такую жемчужину.

— Возвращайся к себе, Алесиана, — отпустил меня профессор Саввахш. — Повторим попытку через пару дней.

Ощущая себя огромным разочарованием, я встала.

Ни через пару дней, ни еще через пару ничего не поменялось. Моя магия спала так крепко, что казалось — вот-вот захрапит. В результате мое нахождение в Делвиле выглядело бессмысленным, преподаватели смотрели на меня с тщательно скрываемым сочувствием во взглядах, и на фоне других студентов я выделялась. Нет, ко мне нормально относились, отвечали, если я о чем-то спрашивала, но поскольку я не посещала занятий, общего у нас все еще было не много. Уверена, большинство считали, что надолго я здесь не задержусь.

Трэнт вообще полагал, что никакой магии нет, произошла ошибка. Нет, он не говорил ничего такого, но этого и не требовалось.

Третья попытка пробудить во мне что-то полезное оказалась столь же провальной, как и первые две. Преподаватели менялись, а результат сохранялся тот же. На меня посмотрели недовольно и отправили отдыхать.

Возвращаться в комнату не хотелось. Страшный шепот я еще слышала лишь однажды. Во вторую ночь в башне я отрубилась и не среагировала бы, начнись над ухом война. Третью — сидела и ждала, но ничего так и не случилось. И я успокоилась. Потом мне приснился кошмар с взывающей ко мне красоткой в платье из тьмы:

— Верни то, что взяла, мелкая дрянь!

Ну а на следующую ночь пожаловал шепот, требуя открыть ему все мои страшные тайны.

Откуда бы они у меня взялись?

Может, это чья-то злая шутка? Может, кто-то нарочно изводит меня перед посещением магов, чтобы дар не реагировал?

Подозрения закрались в мою голову еще после первого случая. Когда же последовал второй, я дождалась, когда преподаватели разойдутся, и осторожно поскреблась к профессору Саввахшу.

— Алесиана?

— Простите... — Едва переступила порог, дальше проходить не стала. — Нельзя ли меня переселить в другую комнату?

— Нельзя. — Даже по тону было понятно, что ему начхать на мою просьбу.

— Но я живу в Проклятой Башне! Она даже на официальной карте общежития так называется!

Маг поднял голову от разложенных на столе бумаг и едва мазнул по мне взглядом.

— Комфортные условия и нет соседки. Что тебе не нравится?

— Меня пугают шепчущие голоса. Голос. — Важно это было если только для меня, сочувствия на лице профессора не проступило. — И я слышала, что одна из студенток, которые там жили раньше, упала с башни, а несколько других перевелись в другие учебные заведения.